

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.1.7>

УДК 811.112.2'42

ББК 81.432.4-006

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПРАГМАТИКА В XXI ВЕКЕ

Протасова Екатерина Юрьевна

Доктор педагогических наук, доцент Отделения современных языков,
Хельсинкский университет
ekaterina.protassova@helsinki.fi
P.O. Box 24, 00014 Хельсинки, Финляндия

Аннотация. Настоящая статья посвящена совершенно особой и завораживающей отрасли прагматики, которая сформировалась в Германии во второй половине XX столетия. Она по больше части связана с именами Конрада Элиха и Йохена Ребайна. Функциональная прагматика (далее – ФП) основывается на идеях Карла Бюлера и была развита усилиями Людгера Хоффманна, Ангелики Реддер, Кристин Бюриг, Вильгельма Грисхабера и их последователей. Статья фокусируется преимущественно на последних работах, выполненных в рамках ФП, появившихся в XXI веке. ФП имеет дело с человеческим речевым поведением и речевыми действиями. ФП развивала или заимствовала терминологию (*образец, процедура, последовательность, обоснование, связность* и т. п.), которая помогает анализировать дискурсы (устную речь) и тексты (письменную речь). Этот подход может применяться при анализе институциональной и межкультурной коммуникации, в преподавании и тестировании языков и т. п. Особый интерес обращен на философские и исторические параллели между германской и советской / российской наукой. Имена Л.С. Выготского, Л.П. Якубинского, М.М. Бахтина хорошо знакомы представителям ФП. Обычно приветствуется интердисциплинарность, мультимодальность, технические и электронные инструменты исследования речи. В последнее время как отдельный проект развивалась идея *lingua receptiva*, или взаимная понятность генетически связанных языков.

Ключевые слова: функциональная прагматика, устная речь, дискурс-анализ, история лингвистических учений, немецкое языкознание, институциональная коммуникация.

Функциональная прагматика (см.: [1; 2]) представляет собой определенное и достаточно влиятельное направление в германской лингвистике, связанное в первую очередь с именами К. Элиха и Й. Ребайна, развивавшееся в ФРГ начиная с 1970-х годов. Среди их учеников наиболее значительное место занимают А. Реддер, Л. Хоффманн, В. Грисхабер и К. Бюриг. Первое десятилетие XXI в. стало временем не только подведения итогов и передачи основных достижений следующему поколению ученых, но и уточнения концепций (см.: [13; 19]). Существенной особенностью функциональной прагматики является подкрепление теоретических положений эмпирическими данными, причем кросс-лингвистического характера. Стоит отметить, что сейчас в направлении функциональной прагматики исследуется и русский язык: среди докторантов много тех, для кого этот язык родной.

Базисной категорией в данной теории выступает речевое поведение, язык рассматривается как форма поведения, центральные категории которой – исторические предпосылки, взаимодействие в совместной деятельности и представление о достижении индивидуальных целей внутри социально значимых целей, например, в группах или институтах. Коммуникация представляет собой специфическую форму взаимодействия, в которой влияют друг на друга четыре компонента: речевая ситуация (Р), языковые знаки (р), один или несколько говорящих или пишущих, один или несколько слушающих или читающих [15; 31].

Различают уровни речевого поведения. Процедура – минимальная единица речевого поступка, которая осуществляется в эллипсе, дейксисе, экспедиции (направляющих отсылках) или обратной связи (сигналах со стороны слушающего). Языковой поступок состоит из нескольких процедур, совершаемых участниками коммуникации. При устной коммуникации создается дискурс, текст возникает в отсроченной ситуации восприятия; и дискурсы, и тексты – это речевые действия. Сначала возникает указание на ситуацию (дейксис), в символическом поле осуществляется название предметов, деятельности, свойств при помощи определенных частей речи. Этот процесс является ментальным достижением, когда говорящий активизирует у слушающего соответ-

ствующее знание при помощи символа (слова, выражения, функционально организованных глаголов). В оперативном поле происходит обработка знаний, связываются различные типы знания, выбираются местоимения, артикли, наречия, отрицание; здесь же реализуется порядок слов, интонация, отбираются частицы в зависимости от выполняемых ими коммуникативных функций. В экспедитивном поле используются средства контакта со слушающим и влияния на речевые поступки; в нем важны модальность и междометия. В изобразительном поле находят отражение эмоции, настроения, атмосфера [20; 29].

ФП как лингвистическое направление основывается на идеях знаменитого языковеда и психолога К. Бюлера [7], в особенности на его представлениях о дейксисе и референции, принципиально помещая анализ речи в ситуацию речепроизводства. Кроме того, имеют значение положения Д.Л. Остина [4] о речи как деятельности и речевом действии как важнейшей категории анализа. Следует заметить, что, в отличие от исследований, осуществляемых в рамках разговорного анализа, где материал «ведет» за собой исследователя, не ставящего глобальных целей, функциональная прагматика имеет больше общего с анализом дискурса, так как рассматривает мотивы, намерения и направленность речевых действий. В этом смысле функциональная прагматика ближе к отечественной теории речевой деятельности. Именно это обстоятельство послужило основой для того, чтобы немецкие ученые искали контакты с постсоветскими, поэтому и появилась книга, где ученые обеих стран пытались восстановить теоретические основы своих забытых предшественников.

Книга, изданная немецкими лингвистами К. Элихом и К. Менг, в переводе называется «Актуальность отторгнутого [или: вытесненного / отверженного / забытого]. Исследования по истории языкознания в XX веке» [11]. Книга долго и мучительно собиралась, издавалась, и рецензировать статьи сборника, возможно, не так важно, как важно показать, какой вклад внес вышедший труд в наши представления о развитии лингвистической науки в прошлом веке. Советская наука была тогда экзотическим явлением: некоторым вообще каза-

лось странным предположить, что в СССР при наличии системы табу возможна гуманитарная мысль. С другой стороны, те, кто за железным занавесом имел возможность читать по-русски, вдохновлялись этими идеями, а иногда становились советологами и критиковали все советское.

Насколько быстро идет время в гуманитарной науке, можно ли опоздать со своими исследованиями или идеями, правда ли, что доктрина, которая не становится ведущей, содержит высокий потенциал – эти вопросы неизбежно возникают, когда начинаешь думать о том, следует ли ворошить прошлое или как часто следует возвращаться к подзабытому. Издатели сборника задумали его в значимый исторический момент: когда готовилось падение Берлинской стены, когда люди, разделенные идеологическими предрассудками, получили возможность встречаться и обмениваться научным и жизненным опытом. Вдруг выяснилось, что не было бы многих западных открытий второй половины XX в., если бы были вовремя прочтены всеми и переведены на немецкий и английский языки Л. Якубинский, Е. Поливанов, Л. Выготский, М. Бахтин, В. Волошинов. «Теория языка» К. Бюлера, появившаяся в 1934 г., не смогла найти должного отклика в мире (перевод на английский появился лишь в 1990 г., на русский – в 1993 г.). Жизнь психолога Отто Зельца оборвалась в газовой камере Освенцима. Книга посвящена делу этих жертв тоталитарных режимов Сталина и Гитлера. История открывает следы эпохи в переключке текстов, созданных людьми, жившими в разных странах, которые не могли иметь личных контактов, но у которых, вероятно, были общие источники цитирования и общие заочные учителя. Ввести несправедливо отверженных в актуальный контекст – задача издания.

Следует заметить, что авторы статей – ученые из Восточной и Западной Германии, США, России, Эстонии, Швейцарии, Австралии – по-своему решают, как и почему нужны сегодня идеи их предшественников.

Книга состоит из пяти разделов.

А: «Linguistics goes East»: Wider den Eurozentrismus der Indogermanistik (Лингвистика идет на Восток: против евроцентризма индогерманистики). Статья Х. Глюка посвяще-

на И.А. Бодуэну де Куртене, новизне и своеобразию его теоретических методов, в том числе работам по фонологии и социолингвистике, приведшим к формированию новых идей в советской науке. К. Кларк называет «прометеанской» лингвистику начала сталинского периода, когда языку отводилась такая важная роль в общественной жизни. Начало этому процессу было положено Л. Троцким, его продолжили продукционисты и Б. Арватов, требовавшие рационализации и упрощения языка для нужд рабочего класса. Подробно рассматриваются различные аспекты теории Н. Марра и ее своевременность в 30-е гг. XX в.; нельзя не отметить увлеченность Р. Лётцш: в продолжение темы марризма показала, как это учение подавляло научные представления об истории языка. Поскольку оно начало свой путь из провинциальных университетов, рассматривается лекция Марра в Баку; отдается должное мужеству Е. Поливанова, оказавшего сопротивление марризму вопреки всем остальным.

В: Kategorien im Schnittfeld von Philosophie, Psychologie und Sprachwissenschaft: Wahrnehmung – Vorstellung – Innere Rede – Verstehen – Bewusstsein (Категории на пересечении философии, психологии и языкознания: восприятие – представление – внутренняя речь – понимание – сознание). Здесь рассматриваются традиционные как для немецких, так и для российских гуманитарных наук понятия, связанные с психологией языка. К. Кноблех показывает, что представитель Вюрцбургской школы О. Зельц (1881–1943), считающийся сегодня одним из предшественников когнитивной науки, был ученым, соединявшим эксперимент и интроспекцию; сегодня кажется удивительным, что в качестве испытуемых выступали профессора психологии, дававшие свои комментарии по ходу опытов. Зельц пытался понять, как взаимосвязаны речь и мышление, как речь участвует в формулировании мыслей и процессе организации знания (см., например: [33]). Очень близкой по задачам к этой теории оказывается концепция «внутренней речи» Л.С. Выготского, раскрытая в сборнике статьей Т. Ахутиной; в отличие от своего германского коллеги Л.С. Выготский мало занимался описанием экспериментов, поэтому требуется понять, как современные исследо-

вания подкрепляют или опровергают высказанные им положения. Этот разбор делается на примере коммуникативного синтаксиса и семантики, в том числе на данных афазии. Ж. Фридрих выбирает для анализа труды трех ученых: Л. Выготского, В. Волошинова, К. Мегрелидзе, причем работам К.Р. Мегрелидзе (1900–1944; погиб в сибирских лагерях) уделяется преимущественное внимание, так как они меньше всего известны на Западе. Именно Мегрелидзе начал заниматься социологией мышления (идеаторным содержанием сознания). Сравнивается также «внутренняя речь» у Выготского (синтаксис значений) и «несобственно-прямая речь» у Волошинова (знаковый подход к определению форм языка).

К. Бюлер в свое время оказался невостребованным: уехав от фашизма в США и потеряв потенциальную аудиторию, он продолжал писать по-немецки. В. Нотдурфт рассматривает термин «восприятие» как мыслительный образец для понимания его теории языка [7]; особо подчеркивается, что при анализе коммуникации должно быть учтено все зримое поле, в котором происходит управление и влияние говорящего на слушающего (а не только слышимое). М. Пятцольд сравнивает принцип абстрактивной релевантности Бюлера с концепциями релевантности 1970–1980-х годов. Согласно Бюлеру, знаки, несущие значение, должны способствовать тому, чтобы подлежащее восприятию должно принимать семантическую функцию необязательно во всей полноте своих свойств; возможно, к этому будут призваны лишь какие-то абстрактные моменты. Модель релевантности Шпербера – Вильсона [34], исходящая из грамматики, утверждает, что релевантным может быть только такое утверждение, которое имеет некоторый контекстуальный эффект в данном контексте. Этнометодологический подход Щеглоффа [32] выдвигает принцип условной релевантности, когда при организации разговора внимание говорящих направляется частными указаниями на ситуацию, в основе которой лежит обмен стереотипными репликами. Предложенное сравнение теорий, возможно, будет в пользу Бюлера, однако, с нашей точки зрения, его текст, очень «прилаженный» к немецкому языку, при переводе выглядит неоднозначным,

что затрудняет его адекватное практическое применение.

C: Für eine andere Theorie von Sprache: Äußerung – Satz – Dialog – Kommunikation – Kultur (За другую теорию языка: высказывание – предложение – диалог – коммуникация – культура).

В начале этой части К. Менг исследует понятие высказывания у М. Бахтина и В. Волошинова: оба считали язык продуктом человеческой деятельности и указывали на необходимость изучения высказываний в составе взаимозависимого диалога. Менг связывает постоянно развивавшиеся идеи авторов с обстоятельствами их жизни и дает читателю четкую картину эпохи в аспекте лингвистического творчества. Выделяется положение о том, что грамматика и язык не могут быть целиком объяснены из коммуникации; последняя развивается исторически и выполняет социальные функции, состоя из взаимно ориентированных высказываний. Актуальность этого подхода видна в повороте лингвистики в прагматическую сторону, где бы она ни развивалась.

Лингводидактическое учение о теории немецкого предложения Э. Драха было опубликовано в Германии в 1937 г. [14] и считается идеологически сомнительным (в националистическом плане). Однако Н. Гутенбург показывает, что для Драха, ставшего одним из основателей науки о речепроизводстве, важной целью обучения языку была не грамматическая правильность, а осмысленное речупотребление в единстве производства и языкового содержания, и звуковой формы в функциональной зависимости от содержательной интенции, и планов предложения как схем или способов мышления для каждого конкретного речевого акта. Эти положения были усвоены и растворены в «Das Tor zur Muttersprache» («Ворота к родному языку») Л. Вайгербера [38]. В следующей главе, написанной Т. Наумовой, рассматривается проблема диалога в трудах А.А. Потебни, Л.П. Якубинского, Л.С. Выготского и М.М. Бахтина. Далее М. Хильдебранд-Нильсон сравнивает контекст употребления понятий «язык» и «общение» в работах Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева с целью выяснить, были ли позиции ученых связаны

или разрозненны. Завершает этот раздел совместная статья М. Хольквиста, П. Тульviste и Д. Верча, посвященная понятию «культура» у Выготского и Бахтина: в противоположность многим другим культурологическим подходам оба мыслителя считали, что индивидуальная и коллективная культура должны находиться в постоянном напряжении.

D: Grundfragen der allgemeinen Sprachwissenschaft: Zeichen – Tätigkeit – Handlung? (Основы общего языкознания: знаки – деятельность – действие?).

Статья К. Элиха посвящена тем аспектам теории языка К. Бюлера, которые касаются действия и знака и противоречат друг другу. Элих противопоставляет его судьбу удачным карьерам Карнапа и Якобсона, которые те сделали в США. Будучи психологом, Бюлер контактировал с Пражским лингвистическим кружком; Элих, ссылаясь на содержание работ и на записку Ш. Бюлер, предполагает, что, хотя теория Бюлера не вызвала большого интереса у пражан, Якобсон многое взял у Бюлера, не ссылаясь на него. С другой стороны, Бюлер противопоставляется Соссюру, повлиявшему на многие из его положений. В завершение Элих подчеркивает значение теории Бюлера для изучения анафоры и дейксиса, причем и в методологическом плане.

Д. Бэкхерст, специалист по теории деятельности, рассказывает о ее связи с сознанием и общением, о формировании и развитии основных понятий и уместности такого подхода в советское время. Возможно, это одна из наиболее вызывающих статей, поскольку теория рассматривается автором почти в отрыве от реальных произведений, лишь иногда с опорой на Э.В. Ильенкова. Философский подход заставляет вернуться к Декарту и показать, что коммунистам удалось обрисовать некартезианскую теорию мышления.

E: Wie kommt der Mensch zur Sprache? Modelle der Sprachaneignung (Как человек приходит к языку? Модели присвоения речи).

В данном разделе речь идет об овладении языком, и первой дана статья П. Кайлера о концепциях Выготского, за которой следует расширяющая и дополняющая ее статья Б. Райманна о «пра-мы» (Выготский ссылается на немецкое понятие “Ur-wir” для обозначения единой общности матери и

ребенка в младенческом возрасте) в соотношении с германской наукой о детской речи (К. и В. Штерны). Последней исследовательской статьей в сборнике является глава А. Реддер «Представление – понятие – символ: к концепции и следствиям у Выготского и Бюлера», где в качестве основного труда советского психолога по данной теме фигурируют его педологические работы; осуществлена попытка показать, что из выказанного обоими классиками подтвердилось в последние годы в экспериментальной науке.

В части F издания читателям предлагаются переводы на немецкий язык трех произведений: «О диалогической речи» Л. Якубинского, «Проблема марксистского языкознания и яфетическая теория» Е. Поливанова и «Проблема речевых жанров» М. Бахтина. Переводы снабжены бережными и компетентными комментариями К. Менг. Между отдельными статьями расположены портреты ученых, о которых говорится в исследованиях. Следует подчеркнуть, что данная публикация создавалась с любовью к истории языкознания и к тем людям, которые творили ее, невзирая на многочисленные бытовые трудности и духовные запреты и ограничения.

Для современного российского читателя представляет интерес, конечно, тот факт, что у германских коллег советская наука является материалом для исследования и сопоставления ее с немецкоязычными речевыми концепциями. Связи между учеными были гораздо сильнее в период до Второй мировой войны, когда и создавались основные рассматриваемые произведения. Они редко читаются ныне в полном объеме; система взглядов авторов вызывает, как правило, интерес не у тех лингвистов и психологов, которые ссылаются на обязательные для цитирования теории в самостоятельных исследованиях. Попытка вывести актуальность старых исследований напрямую для проведения новых исследований кажется менее значимой, чем подспудно находящиеся в них идеи для собственных идей. Возможно повторение экспериментов, если они хорошо описаны; возможна проверка теорий, если есть адекватные переводы их текстов; однако интеграция наиболее доступных понимания большинства достижений все-таки уже

произошла. Эти рассуждения не умаляют колоссального вклада авторов рассмотренного сборника в историю и теорию лингвистической науки.

Издательство «Вальтер де Грюйтер» выпустило трехтомник Конрада Элиха «Язык и языковое поведение» ([16]; «Sprache und sprachliches Handeln») можно было бы перевести и как «Речь и речевая деятельность», если бы эти термины не были закреплены за отечественной психолингвистической традицией).

В первом томе подчеркиваются специфические черты подхода, в частности несогласие с рассмотрением языка как изолированной системы, артефакта, созданного собственно лингвистической теорией. Напротив, пишет Элих, выполняя посреднические функции, язык встраивается в комплексное человеческое поведение и неотделим от него. Это означает новую концептуализацию языка как средства и результата поведения тех, кто взаимодействует между собой в коммуникации, и понимание индивидуального языкового поведения как социального в его соотнесенности с целью и образцом, а также, возможно, имеющимся на нем институциональным отпечатком. Единичное языковое действие (поступок) не должно быть описано изолированно, в частности без отсылки к сопровождающим его действиям (поступкам) или без сложной ментальной деятельности, которая ему предшествует, включается в него и следует за ним, причем нужно показывать поведение и говорящего, и слушающего. Таким образом, необходимо рассматривать функциональную прагматику еще и как языковую психологию и языковой анализ, она ориентирована на интердисциплинарность. Такой подход простирается и на собственно структуру языка, который предстает не как природное явление, а как результат человеческой деятельности, решения проблем человеком. Носители языка, развивающие, сохраняющие и меняющие язык, упорядочивают определенным образом языковые средства, имеющиеся в их распоряжении, в соответствии с целями, которых нужно достигнуть. Результатом является структура языка. Категории и методы языковых исследований должны пройти проверку на соответствие языковым данным в зависимости от того, что можно и чего нельзя достичь

с их помощью, и поэтому метод функциональной прагматики является конкретной герменевтической интеракцией между формированием гипотезы, анализом предшествующего знания исследователей, всегда потенциально или реально участвующих в процессе коммуникации, и конкретными записями коммуникативной действительности.

Во втором томе речь идет о процедурах (элементарных, часто несамостоятельных единицах языкового действия) и процедуральном анализе. В каждом языке (или, по крайней мере, во многих языках), утверждает Элих, есть выражения, функцию которых нельзя определить референциально-семантически, но говорящий использует их для того, чтобы внутри непосредственного речевого временного отрезка указать на конституирующие элементы этого пространства, причем говорящий указывает на то, что он находится в нулевой точке «я здесь и теперь», откуда и составляется актуальное речевое действие, направленное на слушающего, что позволяет тому правильно сфокусировать внимание на соответствующих объектах, в результате чего говорящий и слушающий могут говорить об одном и том же. Деятельность говорящего по координации фокусирования активности говорящего и слушающего и обуславливает функции объектно-дейктических выражений, даже вне непосредственного временного промежутка речи, что и определяет общую цель любого дейксиса. Дискурс, текст и представление образуют разные пространства указания. При помощи дейктических выражений говорящий или пишущий указывают на измерения речи, текста или представления, конструируемые через ментальные операции над своим языковым действием, а слушатель или читатель, опираясь на дейксис, реконструирует их. Синхронизация внимания интерактантов представляет собой специфическую цель всех дейктических процедур. Говорится также об оперативных и экспедитивных процедурах и приводится процедуральный анализ литературных текстов.

В третьем томе подробно разбирается история применения термина «дискурс» и его наполнение различным содержанием в разных теориях. Здесь важно учитывать, что функциональная прагматика включает в себя дис-

курс-анализ больших коммуникативных единиц, прежде всего устных, реконструируя их языковые формы в качестве социального поведения в различных институциях, например в школе, суде, администрации, экономике, медицине и религии. Поскольку большая часть общественной коммуникации происходит в институциях, а институции преобразуют неинституциональные языковые формы, образуют новые и тем самым создают посредническую дистанцию между языком и обществом, в том числе и в историческом плане. Интересной частью тома является рассмотрение повседневных рассказов, значения рассказывания для рассказчика и его зависимости от места, где рассказы создаются. Повседневное рассказывание служит передаче опыта, преодолевает изоляцию и конституирует общее участие в дискурсивном знании, с помощью которого реализуется общественная практика. Исследуются отношения между структурами поступков, о которых было рассказано, и различными возможностями их оречевления, а также сложность повседневного рассказывания и его компонентов и их усвоение в онтогенезе. Для определения того, что представляет собой текст, необходимо выявить качественную специфику форм языкового выражения, которые отличают его от других явлений и демонстрируют его интегральную принадлежность к коммуникативной и другой общественной практике актантов. Для Элиха языковое поведение носит сначала устный характер. Устные языковые действия неустойчивы. Преходящесть – условие устной коммуникации. Одновременно она противостоит другим коммуникативным требованиям, особенно необходимости не вообще связывать речевое поведение с одновременным присутствием интерактантов, но делать его доступным и за пределами непосредственно речевой ситуации. Устные и особенно письменные способы решения этой задачи Элих называет текстами – языковыми способами передачи.

Кроме того, характеризуются и разные системы письма: их возникновение является результатом решения проблем традиционных потребностей и приводит к систематическим изменениям языкового поведения (через письмо изменяются процедуральное, иллюкутивное и пропозициональное измерения речи), что вы-

зывает определенные последствия для местоположения партнеров по интеракции, для развития наук, а также научного и повседневного понимания языка.

Одним из виднейших теоретиков, составителем академической грамматики немецкой разговорной речи является Л. Хоффманн. В новом тысячелетии им изданы фундаментальные книги, посвященные функциональному синтаксису [17] и частям речи в немецком языке [10]. Он же является составителем хрестоматии по общему языкознанию [36]. Столь же глубоко изучаются и новые виды коммуникации, например интернет-общение [21].

Функциональной прагматике изначально свойственна междисциплинарность. Исследования человеческого развития испытывают влияние фундаментальных представлений о взаимодействии, языке и культуре. Возникают вопросы о сути коммуникации, о воздействии интеракции, о потенциале языка. В книге «Die Matrix der menschlichen Entwicklung» [12] ставится одна из ключевых задач нашего времени в области наук о человеке: как объединить эволюционно-биологические, теоретико-онтогенетические, культурно-компаративные, лингвистические и коммуникативные знания, представления о врожденном, о влиянии окружающей среды и социального опыта, модель психического состояния человека, автобиографическую память и доступ к таким культурным практикам, как письмо, и т. п.

Функциональная прагматика стремится приносить конкретную практическую пользу. Многоязычие стало вызовом для немецких школ, причем не только при преподавании собственно немецкого как второго, но и всех предметов. Успешный опыт обобщен в работе «Sprachdidaktik in mehrsprachigen Lerngruppen. Vermittlungspraxis Deutsch als Zweitsprache» [35], благодаря которой учителя могут на основе разбора документированных ситуаций понять, как привлекать родителей, как строить общение с детьми в свете контрастивной дидактики, позволяющей учащимся сравнивать родной язык с немецким.

Межкультурная коммуникация всегда была одним из важных направлений в исследованиях (см., например: [5; 9; 24; 37]). Большое внимание уделяется также переводу как

процессу воспроизведения смысла и деятельности переводчика в разных обстоятельствах и при переводе разных типов текстов (см., например: [8; 23]). Существенно то, что принципы функциональной прагматики распространяются на контрастивные исследования (см., например: [22; 27]).

В последние годы стала особенно актуальной тема языковой компетенции и ее тестирования. Под руководством специалистов было реализовано несколько крупных проектов, в частности [3; 6; 18; 28; 29; 30]. В них реализуется функционально-прагматический подход к анализу речи в педагогическом контексте, даются рекомендации по организации успешного процесса преподавания языка как первого и как второго. Колоссальная работа по сведению воедино теоретических основ и многочисленных данных по овладению языками и преподаванию языков привела к впечатляющему результату.

Один из недавних проектов, все еще продолжающийся и распространяющийся на новые области исследования, связан с развитием идеи *lingua gesertiva* – взаимопонимания на основе некоторой общности языков, когда один говорит, а другой слушает, а потом отвечает на своем языке (например, в парах эстонский – финский, датский – шведский, азербайджанский – турецкий). Очень часто существуют завышенные ожидания в отношении родственных языков, но при этом мало известно о том, на что опираются коммуниканты, что им кажется важным, что они понимают неправильно и как объясняют различия [25; 26].

Таким образом, одно из влиятельнейших направлений в германском языкознании продолжает развиваться и в фундаментальном, и в прикладном направлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Протасова, Е. Ю. Функциональная прагматика: вариант психолингвистики или общая теория языкознания? / Е. Ю. Протасова // Вопросы языкознания. – 1999. – № 1. – С. 143–155.
2. Протасова, Е. Ю. Функциональная прагматика в Германии: подход к анализу текста и дискурса / Е. Ю. Протасова // Иностранная психология. – 1999. – № 11. – С. 70–76.
3. Anforderungen an Verfahren der regelmäßigen Sprachstandsfeststellung als Grundlage für die frühe und individuelle Sprachförderung von Kindern mit und ohne Migrationshintergrund. – Bonn : Bundesministerium für Bildung und Forschung, 2004. – 376 S.
4. Austin, J. L. How to do Things With Words / J. L. Austin. – Oxford : The Clarendon Press, 1962. – 192 p.
5. Beyond Misunderstanding. Linguistic Analyses of Intercultural Communication / K. Bühlig, J. ten Thije (eds.). – Amsterdam : Benjamins, 2006. – 345 p.
6. Bilanz und Konzeptualisierung von strukturierter Forschung zu “Sprachdiagnostik und Sprachförderung” // Hamburger Zentrum zur Unterstützung der wissenschaftlichen Begleitung und Erforschung schulischer Entwicklungsprozesse (ZUSE). – [S. l. : s. n.], 2011.
7. Bühler, K. Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache / K. Bühler. – Stuttgart : Fischer, 1965. – 434 S.
8. Bühlig, K. Reproduzierendes Handeln. Übersetzen, simultanes und konsekutives Dolmetschen im diskursanalytischen Vergleich / K. Bühlig, J. Rehbein. – Hamburg : Hamburger Universität, 2000. – 70 S.
9. Connectivity in Grammar and Discourse / J. Rehbein, C. Hohenstein, L. Pietsch (eds.). – Hamburg : Hamburger Universität, 2007. – 473 p.
10. Deutsche Wortarten / L. Hoffmann (Hrsg.). – Berlin : de Gruyter, 2007. – 980 S.
11. Die Aktualität des Verdrängten. Studien zur Geschichte der Sprachwissenschaft im 20. Jahrhundert / K. Ehlich, K. Meng (Hrsg.). – Heidelberg : Synchron, 2004. – 496 S.
12. Die Matrix der menschlichen Entwicklung / L. Hoffmann, K. Leimbrink, U. Quasthoff (Hrsg.). – Berlin : de Gruyter, 2011. – 370 S.
13. Diskurse und Texte. Festschrift für Konrad Ehlich zum 65. Geburtstag / A. Redder (Hrsg.). – Tübingen : Stauffenburg, 2007. – 663 S.
14. Drach, E. Grundgedanken der deutschen Satzlehre / E. Drach. – Frankfurt am. Main : Diesterweg, 1937. – 99 S.
15. Ehlich, K. Funktional-pragmatische Kommunikationsanalyse, Ziele und Verfahren / K. Ehlich // Sprachwissenschaft. Ein Reader / L. Hoffmann (Hrsg.). – Berlin : de Gruyter, 2000. – S. 183–210.
16. Ehlich, K. Sprache und sprachliches Handeln : 3 Bde. / K. Ehlich. – Berlin : de Gruyter, 2007. – Bd. 1. – 498 S. ; Bd. 2. – 403 S. ; Bd. 3. – 806 S.
17. Funktionale Syntax. Die pragmatische Perspektive / L. Hoffmann (Hrsg.). – Berlin : de Gruyter, 2003. – 348 S.
18. Griebhaber, W. Spracherwerbsprozesse in Erst- und Zweitsprache. Eine Einführung / W. Griebhaber. – Duisburg : Universitätsverlag Rhein-Ruhr, 2010. – 356 S.
19. Griebhaber, W. Verfahren und Tendenzen der funktional-pragmatischen Diskursanalyse. Vom

Speiserrestaurant zum Cybercafe / W. Griebhaber // *Gesprächsforschung: Tendenzen und Perspektiven* / Z. Invanyi, A. Kertész (Hrsg.). – Frankfurt am Main : Lang, 2001. – S. 75–95.

20. *Handbuch der deutschen Wortarten* / L. Hoffmann (Hrsg.). – Berlin : de Gruyter, 2009. – 980 S.

21. *Internetbasierte Kommunikation* / M. Beißwenger, L. Hoffmann, A. Storrer (Hrsg.) // *Osnabrücker Beiträge zur Sprachtheorie (OBST)*. – 2004. – H. 68. – 280 S.

22. Kameyama, S. Verständnissicherndes Handeln. Zur reparativen Bearbeitung von Rezeptionsdeziaten in deutschen und japanischen Diskursen / S. Kameyama. – Münster : Waxmann, 2004. – 244 S.

23. Meyer, B. Dolmetschen im medizinischen Aufklärungsgespräch. Eine diskursanalytische Untersuchung zur Wissensvermittlung im mehrsprachigen Krankenhaus / B. Meyer. – Münster : Waxmann, 2004. – 236 S.

24. *Multilingual Communication* / J. House, J. Rehbein (eds.) // *Hamburg Studies on Multilingualism*. – 2004. – Vol. 3. – 367 p.

25. *Receptive Multilingualism: Linguistic Analyses, Language Policies and Didactic Concepts* / J. D. ten Thije, L. Zeevaert (eds.). – Amsterdam : Benjamins, 2007. – 328 p.

26. *Receptive Multilingualism. Special Issue of International Journal of Bilingualism* / J. D. ten Thije, J. Rehbein, A. Verschik (eds.). – 2012. – Vol. 16, № 3. – 117 p.

27. Redder, A. Modalverben in wissenschaftlicher Argumentation – Deutsch und Englisch im Vergleich / A. Redder // *Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache 2001* / K. Ehlich (Hrsg.). – München : iudicium, 2002. – S. 313–330.

28. Redder, A. Mündliche Wissensprozessierung und Konnektierung. Sprachliche Handlungsfähigkeiten in der Primarstufe / A. Redder, S. Guckelsberger, B. Graßer. – Münster : Waxmann, 2013. – 277 S.

29. Redder, A. Wortarten als Grundlage der Grammatikvermittlung / A. Redder // *Grammatik in der Universität und für die Schule* / K.-M. Köpke, A. Ziegler (Hrsg.). – Tübingen : Niemeyer, 2007. – S. 129–146.

30. *Referenzrahmen zur altersspezifischen Sprachaneignung*. – Bonn : Bundesministerium für Bildung und Forschung (BMBF), 2008. – Bd. I. – 131 S. ; Bd. II – 352 S.

31. Rehbein, J. Das Konzept der Diskursanalyse / J. Rehbein // *Text- und Gesprächslinguistik. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung* / A. Brinker, S. Heinemann (Hrsg.). – Berlin : de Gruyter, 2001. – S. 927–945.

32. Schegloff, E. A. Sequencing in Conversational Openings / E. A. Schegloff // *Directions in*

Sociolinguistics. The Ethnography of Communication / J. J. Gumperz, D. Hymes (eds.). – N. Y. : Holt, 1972. – P. 346–380.

33. Selz, O. Zur Psychologie des produktiven Denkens und des Irrtums / O. Selz. – Bonn : Cohen, 1922. – 272 S.

34. Sperber, D. Relevance. Communication and Cognition / D. Sperber, D. Wilson. – Oxford : Blackwell, 1986. – 338 p.

35. *Sprachdidaktik in mehrsprachigen Lerngruppen. Vermittlungspraxis Deutsch als Zweitsprache* / L. Hoffmann, Y. Ekinci-Kocks (Hrsg.). – Baltmannsweiler : Schneider Hohengehren, 2011. – 343 S.

36. *Sprachwissenschaft. Ein Reader* / L. Hoffmann (Hrsg.). – Berlin : de Gruyter, 2010. – 400 S.

37. *Translational Action and Intercultural Communication* / K. Bühlig, J. House, J. ten Thije (eds.). – Manchester : St. Jerome's, 2009. – 188 p.

38. Weisgerber, L. Das Tor zur Muttersprache / L. Weisgerber. – Düsseldorf : Schwann, 1954. – 119 S.

REFERENCES

1. Protasova E. Yu. Funktsionalnaya pragmatika: variant psikholingvistiki ili obshchaya teoriya yazykoznaniya? [Functional Pragmatics: A Variant of Psycholinguistics or the General Theory of Linguistics?]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1999, no. 1, pp. 143-155.

2. Protasova E. Yu. Funktsionalnaya pragmatika v Germanii: podkhod k analizu teksta i diskursa [Functional Pragmatics in Germany: An approach to Text and Discourse Analysis]. *Inostrannaya psihologiya*, 1999, no. 11, pp. 70-76.

3. *Anforderungen an Verfahren der regelmäßigen Sprachstandsfeststellung als Grundlage für die frühe und individuelle Sprachförderung von Kindern mit und ohne Migrationshintergrund* [Methodological Requirements for Regular Assessment of Language Achievement as Basis for Early and Individual Language Support of Children With and Without Immigrant Background]. Bonn, Bundesministerium für Bildung und Forschung, 2004. 376 p.

4. Austin J.L. *How to Do Things With Words*. Oxford, The Clarendon Press, 1962. 192 p.

5. Bühlig K., ten Thije J., eds. *Beyond Misunderstanding. Linguistic Analysis of Intercultural Communication*. Amsterdam, Benjamins, 2006. 345 p.

6. Bilanz und Konzeptualisierung von strukturierter Forschung zu "Sprachdiagnostik und Sprachförderung" [The Sum and Conceptualization of Structured Investigation on "Language Diagnostics and Language Support"]. *Hamburger Zentrum zur Unterstützung der wissenschaftlichen Begleitung und Erforschung schulischer Entwicklungsprozesse*

(ZUSE) [Hamburg Center for Support of Scientific Coaching and Research of School Developmental Processes]. 2011.

7. Bühler K. *Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache* [The Theory of Language. The Representative Function of Language]. Stuttgart, Fischer, 1965. 434 p.

8. Bühlig K., Rehbein J. *Reproduzierendes Handeln. Übersetzen, simultanes und konsekutives Dolmetschen im diskursanalytischen Vergleich* [The Reproductive Behaviour. Translation, Simultaneous and Consecutive Interpretation in the Discourse-Analytical Comparison]. Hamburg, Hamburger Universität, 2000. 70 p.

9. Rehbein J., Hohenstein C., Pietsch L., eds. *Connectivity in Grammar and Discourse*. Hamburg, Hamburger Universität, 2007. 473 p.

10. Hoffmann L., ed. *Deutsche Wortarten* [German Parts of Speech]. Berlin, de Gruyter, 2007. 980 p.

11. Ehlich K., Meng K., eds. *Die Aktualität des Verdrängten. Studien zur Geschichte der Sprachwissenschaft im 20. Jahrhundert* [The Actuality of the Repressed. The Studies on the History of Linguistics in the 20th Century]. Heidelberg, Synchron, 2004. 496 p.

12. Hoffmann L., Leimbrink K., Quasthoff U. *Die Matrix der menschlichen Entwicklung* [The Matrix of Human Development]. Berlin, de Gruyter, 2011. 370 p.

13. Redder A., ed. *Diskurse und Texte. Festschrift für Konrad Ehlich zum 65. Geburtstag* [Discourses and Texts (on the Occasion of Konrad Ehlich's 65th Birthday)]. Tübingen, Stauffenburg, 2007. 663 p.

14. Drach E. *Grundgedanken der deutschen Satzlehre* [Basic Ideas of the German Sentence Theory]. Frankfurt am. Main, Diesterweg, 1937. 99 p.

15. Ehlich K. Funktional-pragmatische Kommunikationsanalyse, Ziele und Verfahren [Functional and Pragmatic Analysis of Communication, Goals and Methods]. Hoffmann L., ed. *Sprachwissenschaft. Ein Reader*. Berlin, de Gruyter, 2000, pp. 183-210.

16. Ehlich K. *Sprache und sprachliches Handeln: 3 Bde* [Language and Language Behaviour. In 3 vols.]. Berlin, de Gruyter, 2007, vol. 1. 498 p.; vol. 2. 403 p. p; vol. 3. 806 p.

17. Hoffmann L., ed. *Funktionale Syntax. Die pragmatische Perspektive* [Functional Syntax. Pragmatic Perspective]. Berlin, de Gruyter, 2003. 348 p.

18. Griebhaber W. *Spracherwerbsprozesse in Erst- und Zweitsprache. Eine Einführung* [The Processes of First and Second Language Acquisition. An Introduction]. Duisburg, Universitätsverlag Rhein-Ruhr, 2010. 356 p.

19. Griebhaber W. Verfahren und Tendenzen der funktional-pragmatischen Diskursanalyse. Vom

Speiserestaurant zum Cybercafé [The Methods and Tendencies of the Functional and Pragmatic Discourse Analysis. From Food Restaurant to Cybercafé]. Invanyi Z., Kertész A., eds. *Gesprächsforschung: Tendenzen und Perspektiven* [The Studies of Communication: Tendencies and Perspectives]. Frankfurt am Main, Lang, 2001, pp. 75-95.

20. Hoffmann L., ed. *Handbuch der deutschen Wortarten* [The Textbook of German Parts of Speech]. Berlin, de Gruyter, 2009. 980 p.

21. Beißwenger M., Hoffmann L., Storrer A., eds. *Internetbasierte Kommunikation* [Internet-Based Communication]. *Osnabrücker Beiträge zur Sprachtheorie (OBST)* [Osnabrücker's Contributions to Linguistic Theory]. 2004, iss. 68. 280 p.

22. Kameyama S. *Verständnissicherndes Handeln. Zur reparativen Bearbeitung von Rezeptionsdefiziten in deutschen und japanischen Diskursen* [Understanding-Assertive Behaviour. To the Reparative Process of Receptive Deficits in German and Japanese Discourses]. Münster, Waxmann, 2004. 244 p.

23. Meyer B. *Dolmetschen im medizinischen Aufklärungsgespräch. Eine diskursanalytische Untersuchung zur Wissensvermittlung im mehrsprachigen Krankenhaus* [Interpreting in Medical Instructional Communication. A Study in Transmission of Knowledge in Multilingual Hospital]. Münster, Waxmann, 2004. 236 p.

24. House J., Rehbein J., eds. *Multilingual Communication. Hamburg Studies on Multilingualism*, 2004, vol. 3. 367 p.

25. Ten Thije J.D., Zeevaert L., eds. *Receptive Multilingualism: Linguistic Analyses, Language Policies and Didactic Concepts*. Amsterdam, Benjamins, 2007. 328 p.

26. Ten Thije J.D., Rehbein J., Verschik A., eds. *Receptive Multilingualism. Special Issue of International Journal of Bilingualism*, 2012, vol. 16, no. 3. 117 p.

27. Redder A. Modalverben in wissenschaftlicher Argumentation – Deutsch und Englisch im Vergleich [Modal Verbs in Scientific Argumentation – Comparison of German and English]. Ehlich K., ed. *Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache 2001* [Annual of German as Foreign Language 2001]. München, iudicium, 2002, pp. 313-330.

28. Redder A., Guckelsberger S., Graßer B. *Mündliche Wissensprozessierung und Konnektierung. Sprachliche Handlungsfähigkeiten in der Primarstufe* [Oral Knowledge Processing and Connectionning. The Abilities to Verbal Activity in the Primary School]. Münster, Waxmann, 2013. 277 p.

29. Redder A. Wortarten als Grundlage der Grammatikvermittlung [Parts of Speech as a Prerequisite for Grammar Transmission]. Köpke K.-M.,

Ziegler A., eds. *Grammatik in der Universität und für die Schule* [Grammar in the University and in the School]. Tübingen, Niemeyer, 2007, pp. 129-146.

30. *Referenzrahmen zur altersspezifischen Sprachaneignung* [Referention Frame for Age-Specific Language Acquisition]. Bonn, Bundesministerium für Bildung und Forschung (BMBF), 2008, vol. 1. 131 p.; vol. 2. 352 p.

31. Rehbein J. Das Konzept der Diskursanalyse [Concept of Discourse Analysis]. Brinker A., Heinemann S., eds. *Text- und Gesprächslinguistik. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung* [The Linguistics of Text and Communication. An International Textbook of Contemporary Scholarship]. Berlin, de Gruyter, 2001, pp. 927-945.

32. Schegloff E.A. Sequencing in Conversational Openings. Gumperz J.J., Hymes D., eds. *Directions in Sociolinguistics. The Ethnography of Communication*. New York, Holt, 1972, pp. 346-380.

33. Selz O. *Zur Psychologie des produktiven Denkens und des Irrtums* [On the Psychology of

Productive Thinking and Misconception]. Bonn, Cohen, 1922. 272 p.

34. Sperber D., Wilson D. *Relevance. Communication and Cognition*. Oxford, Blackwell, 1986. 338 p.

35. Hoffmann L., Ekinci-Kocks Y., eds. *Sprachdidaktik in mehrsprachigen Lerngruppen. Vermittlungspraxis Deutsch als Zweitsprache* [Language Didactics in Multilingual Learners' Groups. Practice of Transmission of German as a Second Language]. Baltmannsweiler, Schneider Hohengehren, 2011. 343 p.

36. Hoffmann L., ed. *Sprachwissenschaft. Ein Reader* [Linguistics. A Reader]. Berlin, de Gruyter, 2010. 400 p.

37. Bührig K., House J., ten Thije J., eds. *Translational Action and Intercultural Communication*. Manchester, St. Jerome's, 2009. 188 p.

38. Weisgerber L. *Das Tor zur Muttersprache* [The Gateway to the Mother Tongue]. Düsseldorf, Schwann, 1954. 119 p.

THE FUNCTIONAL PRAGMATICS OF THE 21ST CENTURY

Protasova Ekaterina Yuryevna

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Modern Languages,
University of Helsinki
ekaterina.protasova@helsinki.fi
P.O. Box 24, 00014 Helsinki, Finland

Abstract. The present article is dedicated to a very distinct and fascinating branch of pragmatics that was elaborated in Germany in the second half of the 20th century. It is mostly connected with the names of Konrad Ehlich and Jochen Rehbein. Functional Pragmatics (FP) was based on the ideas of Karl Bühler and was advanced through the efforts of Ludger Hoffmann, Angelika Redder, Kristin Bührig, Wilhelm Grieshaber and their followers. The article focuses predominantly upon the latest studies within the framework of FP that emerged in the 21st century. FP deals with human verbal behaviour and verbal actions. FP has developed or loaned terminology that helps to analyse discourses (spoken language) and texts (written speech) like *pattern*, *procedure*, *succession*, *substantiation*, *cohesion* etc. This approach can be practically applied in the institutional and intercultural communication, in teaching and testing languages and so on. A special interest is placed into philosophical and historical parallels between the German and the Soviet / Russian scholarship. The names of Vygotsky, Yakubinsky, Bakhtin are very familiar for the representatives of the FP. Usually, it welcomes interdisciplinarity, multimodality, technical and electronic instruments of the speech investigation. In the recent times, a project has addressed the idea of *lingua receptiva*, or the intercomprehension of the genetically related languages.

Key words: Functional Pragmatics, spoken language, discourse analysis, history of linguistics, German linguistics, institutional communication.